

Игорь Руденко

ПЛАНЕТА КОКТЕБЕЛЬ

Игорь Руденко
Планета Коктебель

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Руденко И. В.

Планета Коктебель / И. В. Руденко — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Замучили серые будни? Бросайте всё – и к морю! Джаз, вино и уморительные приключения "диванных" туристов ожидают вас на страницах повести "Планета Коктебель". Книга основана на реальных событиях и написана в форме путевых заметок. В отдельных рассказах, объединенных местом действия и персонажами, повествование ведется то от мужского, то от женского лица. Неизменным остается лишь чувство юмора, самоирония и влюбленность в удивительное место, расположенное на берегу самого лучшего в мире из морей.

Содержание

Часть 1. Десять дней весны	5
Инструкция по употреблению	5
Для бешеной собаки двести верст не крюк!	6
Дай мне с дороги вдоволь напиться	8
Уж если планировать, так ни в чем себе не отказывая!	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Часть 1. Десять дней весны

Инструкция по употреблению

Как это вы пишете вдвоем? – чаще всего спрашивали у Ильфа и Петрова. Всенародно любимые труженики пера поначалу подробно объясняли, но когда этот вопрос прозвучал в сотый раз, послали вопрошающего в... в общем, элегантно отшутились.

Меня ни о чем не спрашивают, но чтобы в будущем никого никуда не посылать, расскажу сразу, как пишем мы с Лесей. Обычно, поддавшись на мои уговоры, она садится за компьютер и с невероятной скоростью начинает цокать по клавишам (недаром в школе изучала машиннопись). На мой вопрос, поспевают ли за движениями пальцев ее мысли, не задумываясь отвечает, что наукой пока не доказано существование мыслительного процесса у блондинок, а ее попросту прет!

Результат ее творческого порыва получаю уже через несколько минут. Несмотря на простой и понятный язык, читать тяжело из-за стенографической манеры изложения. Приходится разгребать нагромождение слов и междометий, продираясь сквозь частокол восклицательных знаков и скобок-смайликов. Разбросанные то там, то сям перлы, придающие пикантность и непосредственность повествованию, оставляю иногда в первозданном виде, правда, не сдержавшись, могу добавить и крепкое словечко от себя. Постепенно извлекаю из творческого хаоса факты и дополняю их собственными воспоминаниями. Непрерывный поток сознания переосмысливаю и облакаю в художественную форму, сдабривая легким сарказмом и самоиронией. Одним словом, начинаю умничать и выделяться, подбирая самые хитро... изысканные эпитеты, метафоры и прочие олицетворения. В порыве творческого экстаза меня частенько начинает нести: сложносочиненные предложения наскакивают на сложноподчиненные; от скобок, кавычек, тире и многоточий рябит в глазах; прямые и косвенные цитаты попадают чуть ли не в каждом предложении; *а комплименты становятся такими длиннющими и двусмысленными, что довести их до конца не представляется возможным*, ибо... ибо. Затем начинается процесс самоочищения, когда предложения в полстраницы разбиваются на несколько коротких, убираются лишние определения и обстоятельства, а с ними и знаки препинания. Потом все это вычитывается, причесывается и превращается в повествование от лица Леси. От лица Рудольфа я творю самостоятельно и ни в чем себе не отказываю!

Для бешеной собаки двести верст не крюк!

Еще в детстве я поняла, что женщины бывают двух типов: просто женщины и принцессы, они же дамы, леди, мадемуазели. Принцессы не ходят по большому, они безумно красивы и производят неотразимое впечатление на мужчин (как они сами о себе думают). То, что о них думают «просто женщины», озвучивать не стану.

Эта история произошла несколько лет назад. Тогда еще Крым был наш, а не «крымнаш», и летом там было не протолкнуться. Не дожидаясь наступления сезона, мы решили выдвинуться в Коктебель перед майскими праздниками: погулять, попить вина и подышать целебным морским воздухом. Мы – это я с мужем, наша общая подруга Инна и ее взрослая дочь Даша со своим бойфрендом. Меня до сих пор терзают смутные сомнения: чьей все-таки подругой была Инна – моей или, больше, Рудольфа? Чтобы сильно не заморачиваться, мы считали ее «совместно нажитой».

Ехать решили двумя машинами, чтоб не испытывать лишних неудобств (среди нас были принцессы). Я с мужем отправилась на Тойоте Камри, а Инна с молодежью – на Шкоде. Чем меньше машина, тем больше людей туда набивается (закон Ньютона, по-моему). Обычно мы выезжаем чуть свет, но в тот раз присутствие в нашей компании принцесс не позволило вернуться из Харькова раньше восьми утра.

В последнее время муж завел привычку всячески меня опекать, если честно, просто нянчить! Но тем утром я проявила невиданную для блондинки предусмотрительность: перед выходом из квартиры поинтересовалась, какой из своих портмоне он намерен взять в поездку. Редкостная смекалка обнаружилась у меня не на пустом месте: оба его кошелька лежали на полке в коридоре. Получив в ответ что-то вроде «не женского это ума дело», я кротко опустила очи долу и больше свой ум понапрасну не напрягала... Интересно, а что в таких случаях отвечают принцессам?

Стартовали мы по скоростной дороге Харьков – Симферополь. Дорога томилась в ожидании ремонта и представляла собой нечто среднее между бетонкой аэродрома в разгар боевых действий и трассой фристайла. Пустое, широкое, с множеством трамплинов шоссе позволяло ехать быстро, но не долго. Даже комфортная подвеска Тойоты не спасала от резонанса подвеску моих внутренних органов. Где-то через сто километров мы решили съехать со скоростной дороги на обычную и посетить кустики. Рассредоточившись «мальчики – налево, девочки – направо», весело пожурчали и двинулись дальше.

На въезде в Красноград Рудольф вдруг припарковался. Поскольку только что пописали, я приготовилась к худшему: неужели приспичило? Но нет. Нервно пошарив по карманам, он выдавил из себя: «По-моему, я потерял кошелек». А в кошельке том была часть денег и, главное, документы на машину! Если бы это случилось со мной, то вынос тела произошел бы незамедлительно! Причем, вперед ногами и под траурную мантру о том, что с ним такого не могло бы случиться никогда! Но это так, лирика, а ехать дальше без документов мы не могли. Решили, что Шкода продолжит путешествие, а мы вернемся на место недавней остановки. Как мы его нашли в чистом поле, я не представляю, но это было именно то место: отыскались некоторые характерные артефакты. Правда, кроме артефактов, нам, юным следопытам, больше ничего на глаза не попало.

Пришлось ехать обратно в Харьков к месту встречи экипажей перед стартом, но и там найти портмоне мы не смогли. Вернулись в квартиру и – бинго! – на полке в коридоре мирно покоятся оба кошелька! Тихо так лежат и посмеиваются над мужем. Я постаралась принять серьезное выражение лица и тут же прослушала лекцию о том, что это совершеннейшая случайность, и что с ним такого никогда не было, потому что не могло быть никогда, а всё случилось, возможно, из-за моего глупого вопроса утром.

«Наверное, принцессы в таких случаях обладают какой-то презумпцией невиновности», – мечтательно подумала я.

Но все хорошо, что хорошо кончается. И после небольшого прогревочного круга, со второй попытки мы все-таки добрались в Коктебель. Причем, всего на полчаса позже нашего передового отряда. А что? Для бешеной собаки двести верст не крюк!

Дай мне с дороги вдоволь напиться

Будь это семьсот или тысяча километров, но прибытие после долгой дороги за рулем к намеченной цели – это, я вам скажу, что-то! И неважно, куда ты прибыл: в Крым, Одессу или Карпаты, главное – в первый же вечер напиться! То есть заранее такой установки, конечно же, нет, но получается почему-то именно так. В первый вечер посещаются самые дорогие рестораны, тратится половина денег, отложенных на отдых, при этом дегустируется вся палитра местных алкогольных напитков. И когда через два дня приходишь в себя, то часто оказывается, что пора уже ехать домой. Поэтому, как водитель – водителю: чтобы отдых хоть немного оправдывал свое название, выделите на него чуть больше, чем три дня.

Из-за непредвиденного тура по «золотому кольцу» Харьковской области в Коктебель мы прибыли под вечер. Если б Леська не забила мне голову на выходе, и я не забыл портмоне, были бы к обеду. Следуя заветам великого комбинатора («в Берлине есть очень странный обычай – там едят так поздно, что нельзя понять, что это: ранний ужин или поздний обед!»), отобедать решили ближе к вечеру в «Зодиак», самом дорогом ресторане коктебельской «ривьеры». Ну, так чтоб по-богатому!

Нас усадили в плетеные из ротанга кресла вокруг такого же ротангового столика со стеклянной столешницей. Все это богатство размещалось на бетонном пирсе, о который бились по-весеннему прохладные морские волны, время от времени обдавая нас капельками брызг. Дамам выдали пледы, мужчины рассчитывали «согреться» изнутри. Вынесли огромные тарелки, на которых по центру с трудом угадывались некие остатки салата. Видимо, это были целые порции, но их размер навевал грустные мысли о предстоящем голоде. Затем подали пару бутылок какого-то необычайно дорогого сухого вина и горячие блюда, по объему уступавшие даже «остаткам» салата, принесенного ранее. Ни насытиться, ни «согреться» нам не удалось.

Ничуть не удивившись ресторанному ценообразованию – чем меньше порции, тем больше счет, – мы приняли решение переместиться в менее пафосное место, в кафе «Камелот», где можно и поесть вкусно, и выпить крепко, а еще послушать старый добрый рок-н-ролл в живом исполнении. *Вечер переставал быть томным.* После сухого вина и изысканных блюд «Зодиака» мы, наконец, перешли к крепленным крымским винам, сытной солянке и шашлыкам – вот оно счастье! И чем быстрее пустели бутылки на нашем столе, тем полнее становилось наше счастье (диалектика Гегеля... или Канта? не помню, кто из них больше любил выпить). Слово за слово, но незаметно случилась полночь, и ребята посчитали, что план на первый день выполнен. Мой же счетчик в подобных случаях обычно не срабатывает, и душа требует продолжения банкета.

По дороге к месту дислокации я умудрился купить еще бутылку коньяка «Коктебель 11» и только по счастливой случайности не выпил ее в тот же вечер. Напугала меня крутая винтовая лестница, что вела на третий этаж к нашим номерам. Девочки в один голос уверяли, что подняться по ней я еще как-то смогу, но уже спуститься после коньяка – только головой вниз!

Наша веселая компания любителей ландшафтно-гастрономического туризма разместилась в двух номерах. Поселение проходило по гендерному признаку: Дашка с бойфрендом заняла небольшой двухместный номер, я с женой и подругой, аки султан, расположился в шикарном двухкомнатном люксе с отдельной кухней и большим санузелом. Номер тянул не меньше, чем на полторы звезды: в нем было холодно, мрачно, и в санузле вечно тек кран.

А вообще, размещение отдыхающих в Крыму – это отдельная песня! В этот раз по картинкам в интернете я забронировал удивительно недорогой – внимание! – замок у самого синего моря. Да, замок! Во всяком случае, так он выглядел на фотографиях. Да и где жить нашим принцессам, как не в замке? Правда, фотографии были сделаны со двора, а окна наших комнат выходили... нет, не на море и даже не на горы, а на глухую стену высотой в три этажа и на

соседский курятник. Пол в номерах был покрыт кафельной плиткой, что вкупе с подслеповатыми окошками и промозглой весенней погодой превращало наше жилье в сырую каменную темницу... или в башню средневекового замка, где в заточении коротали свой век настоящие принцессы. В одном хозяин дома не соврал: до моря по прямой было действительно пятьдесят метров. А что еще нужно нашему туристу? Тем более в первый вечер, когда все женщины кажутся принцессами, а любая хижина – замком!

Уж если планировать, так ни в чем себе не отказывая!

Одни народы обитают в горах, другие проводят свою жизнь на берегу морей и океанов. Для возвращенных на равнине советских людей Крым всегда казался какой-то иной планетой. Там все было другим, совсем не похожим на родной Усть-Пиздуйск: бескрайнее море, глубокое небо, пляшущее солнце и, конечно же, горы. Горы, которые создавали неповторимый пейзаж Южного берега, и покорить которые мечтал любой уважающий себя турист. Не без гордости замечу, что еще студентом неоднократно взбирался на Демерджи под Алуштой, Ай-Петри в Мисхоре, на Сокол в районе Нового Света и множество других вершин. Не окученным ко времени нашего визита в Коктебель оставался только Карадаг. В советские времена он был заповедником, и туристов туда не пускали.

После первого вечера на курорте иной раз просыпаешься мертвым. Я в то утро проснулся на удивление живым и тут же вышел во двор нашего «замка». Вышел! А не скатился вниз головой, как пророчили мне накануне. Искать вдохновение для разработки грандиозных планов на отдых приходилось на открытой местности, так как вид из наших окон высоких чувств не возбуждал. Не возбуждал он и низких: кроме глухой кирпичной стены не было видно ничего. Ну разве что курятник... Курятник намекал на возможность неких межполовых отношений в нашей компании, но не с бодуна же!

Оглядевшись по сторонам, я с удовлетворением отметил, что скучать нам здесь не придется. Справа черной глыбой возвышался Карадаг. Вершина его была покрыта белыми облаками и манила к себе, как Михалыч Дулина красными труселями. Слева виднелась гора Волошина и, по сравнению с Карадагом, казалась легкой добычей даже для таких диванных туристов как мы. Мысленно заглянув за горизонт, я обнаружил там Судак с Генуэзской крепостью и Новый Свет с тремя «цветными» бухтами и замечательным ландшафтным заповедником. Не остались незамеченными также Щебетовка, родина выдержанного коньяка «Коктебель», и Солнечная Долина, где производят уникальные вина из местных сортов винограда. В общем, работы, как сказал бы Давид Гоцман, предстояло «за гланды».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.